

УДК 811.161.1'38

DOI: 10.18500/2311-0740-2017-1-15-30-36

Е. В. Бузальская
Санкт-Петербург, Россия

Elena V. Buzalskaya
St. Petersburg, Russia

ЛИНГВОКОГНИТИВНАЯ ТИПОЛОГИЯ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ: НА МАТЕРИАЛЕ ЭССЕ

LINGUOCOGNITIVE TYPOLOGY OF SPEECH GENRES: ON THE BASIS OF AN ESSAY

Данная статья представляет собой краткое изложение теории, предлагающей использовать комплексный анализ сложных речевых жанров в качестве средства для изучения вариативности их модели и построения общей классификации речевых жанров. Отсутствие единой классификации речевых жанров, использование понятия речевой жанр в качестве мультидисциплинарного, глобализация, стирающая черты национальной специфичности жанров, появление жанров электронной коммуникации, размывание канона речевых жанров – все эти явления свидетельствуют о необходимости создания концепции, которая могла бы структурировать изучение жанров. В статье доказывается целесообразность для решения поставленной задачи использования терминологии четырех основных разработанных анализов – жанроведения, лингвистики, прагматической лингвистики и когнитивной лингвистики. С этих позиций лингвокогнитивный анализ речевого жанра является процедурой выявления поля вариативности реализации данного жанра в зависимости от истории его формирования (является ли жанр заимствованным, как, например, эссе в русской культуре, зависит ли от типа материального носителя, как виртуальные дневниковые записи и пр.) и специфики пересечения таких категорий, как тип концепта, тип ментального пространства, тип речевой стратегии, тип референтной отнесенности, тип модального субъекта. Помимо этого, автор считает, что характеристики общего образа речевого жанра детерминированы его ассоциированностью с одной из пяти картин мира: мифологической, религиозной, научной, наивной, художественной. В связи с этим выделяются стилистически непереходные и переходные речевые жанры. В качестве валидности системы приводится пример анализа вариативности русскоязычного эссе как одного из наиболее сложных, стилистически переходных, не имеющих жесткой структуры речевых жанров.

Ключевые слова: речевой жанр, лингвокогнитивный анализ, эссе, картина мира, концепт, речевая стратегия.

This article suggests a comprehensive analysis of the complex speech genres as a way to study the variability of their model and as an instrument of developing the general classification of complex speech genres. The lack of a unified classification of speech genres, the use of the concept of speech genre as multidisciplinary, globalization, erasing the national features of genres, the introduction of new genres in electronic communication, the erosion of the images of genres – all these phenomena indicate the necessity of creating the system, which could structure the study of genres. The article proves the feasibility of using terminology of the four bases spheres: theory of genres, linguistics, pragmalinguistics and cognitive linguistics in order to solve this problem. From this standpoint, linguistic and cognitive analysis of speech genre is a procedure for identifying a variability field of the main model of this genre, depending on the history of its formation (whether the genre is a borrowing, such as an essay in Russian culture, if it depends on the type of real/virtual sphere, etc.) and the specific intersections of such categories as type of concept, type of mental spaces, type of speech strategies, type of reference and type of the modal subject. In addition, the author believes that the characteristics of the overall image of the speech genre is determined by its associating with one of the five pictures of the world: mythological, religious, scientific, naive or fictional. In view of this, the author distinguishes the stylistically non-transient and transient speech genres. An example of the analysis of variability of Russian-speaking essay as one of the most complex, stylistically transitional, not having a rigid structure of speech genres is given to prove the validity of the system.

Key words: speech genre, linguistic and cognitive analysis, essay, concept, speech strategy.

Сведения об авторе: Бузальская Елена Валериановна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания.

Место работы: Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: helve@yandex.ru

About the author: Buzalskaya Elena Valerianovna, Associate Professor, Faculty of Philology, Department of Russian as a Foreign Language and Methods of Teaching it.

Place of employment: St. Petersburg State University.

E-mail: helve@yandex.ru

Введение

Создание методологии анализа лингвистических объектов, вариантность модели которых математически неисчислима в силу их ориентации на субъективные, ментальные категории, представляет собой одну из задач современной лингвистики. Так, существующая теория М. М. Бахтина о делении речевых жанров согласно сферам деятельности человека в социуме (экономикой, политикой, журналистикой и пр.) не предполагает ни создания их ограниченного перечня, ни возможности окончательной генерализации категорий дифференциации речевых жанров. Следовательно, для решения этой задачи необходимо разработать многоплановый анализ, в результате которого выявлялась бы базовая модель того или иного речевого жанра.

Мультипарадигмальность современной лингвистики позволяет допустить наличие нескольких ракурсов синхронного изучения одного и того же объекта, при котором результаты исследований являются взаимодополняющими. В то же время необходимо найти общие основания, согласно которым стало бы возможным объединение частных типологий в единую систему. В данной статье предлагается анализ, базирующийся на совмещении данных лингвистического, когнитивного, прагмалингвистического и жанроведческого подходов к описанию сложного речевого жанра на примере эссе. Возможность соединения разных ракурсов описания речевого жанра (далее – РЖ) подтверждается наличием определений этого лингвистического объекта: 1) когнитивный: «РЖ – типическая модель порождения текста в типичных ситуациях» [1 : 22]; «РЖ – сценарий, фрейм, который присутствует в сознании языковой личности как руководство в её речевом поведении» [2 : 146]; 2) прагмалингвистический: «РЖ – вербальное оформление типичной ситуации социального взаимодействия людей» [3 : 11]; «РЖ – стереотип речевого поведения, тип высказывания, возникающий как функция устойчивого, повторяющегося сочетания типовых значений параметров коммуникативной ситуации» [4 : 8]; 3) лингвистический: «РЖ – это форма, которая заполняется языковыми средствами и реализуется в речи, наделяя коммуникацию системностью» [5 : 52]; 4) жанроведческий: «РЖ – речевое произведение, обладающее устойчивыми, повторяющимися сущностными (содержательными) и формальными признаками» [6 : 80], см. также [7 : 104] и т. п. Определения показывают, что в большинстве случаев анализ так или иначе затрагивал разные области науки, так как речевой жанр – это сумма взаимозависимых

параметров, изучать которые по отдельности не продуктивно.

Целью анализа с лингвокогнитивных позиций является нахождение поля вариативности конкретного речевого жанра, что в перспективе может сделать возможным построение общей типологии сложных речевых жанров.

1. Основания построения анализа речевого объекта с лингвокогнитивных позиций

1.1. Жанроведческие основания анализа

В имеющихся системах описания жанра, которые получили наименование «паспорт жанра», «анкета жанра» и под., категории описания колеблются от четырёх до тридцати конститутивных признаков жанра. Так, например, Т. В. Шмелева выделяет пять [8]. К. А. Долинин, рассматривающий речевой жанр как речевой стереотип, говорит о нём, как о повторяющемся сочетании семи «типовых значений ряда аргументов – параметров коммуникативной ситуации» [9 : 8]. Несмотря на то что подобная методология обеспечивает качественный исчерпывающий анализ конкретной реализации речевого жанра, отдельно взятая она не предоставляет возможности построить общую типологию вариантов реализации жанра, поскольку некоторые компоненты формируют открытый список вариантов. Например, в методологии К. А. Долинина открытый список формируют референтная ситуация и время, место и окружающая обстановка.

Следовательно, возникает необходимость в выделении не только общих параметров описания, но и более глубоких категорий, дифференцирующих жанр. При описании неизменных и изменяющихся характеристик объекта в структурной и постструктурной парадигмах лингвисты используют понятие пропозиции. Под пропозицией в описании синтаксических конструкций, согласно Н. Д. Арутюновой, понимают форму мысли, утверждающую или отрицающую нечто о предметах действительности вследствие того, что она является фактом речи, имеющим структурную аналогию с фактом действительности [10 : 27]. Для речевого жанра функцию пропозиции выполняет его канон – образ жанра, общий для всех единиц, входящих в поле данного речевого жанра, эксплицированный в виде одной модели или нескольких её основных вариантов.

1.2. Лингвистические основания анализа

Конкретизация канона жанра качественно не отличается от конкретизации пропозиции предложения. Так, определение модальности, данное В. В. Виноградовым применительно к предложению (модальность, по определению В. В. Виноградова, является в целом

отношением высказывания или предложения к реальности [11 : 80]), действительно и для речевого жанра. Обращение к философии лингвистики выявляет более глубокую связь между деонтической (объективной, диктумной) и эпистемической (субъективной, модусом) модальностью речевого жанра, которая выявляет принадлежность РЖ к одному из двух миров – унилатеральному миру, который существует в действительности как «априорная область концептуальной непротиворечивости» [12 : 151], или билатеральному, существующему в возможности. Монолатеральный мир релевантен для речевых жанров, отмеченных стилистической непереходностью (например, заявление, жалоба и пр.), тогда как билатеральный мир – мир стилистически переходных жанров с каноном, содержащим несколько моделей (эссе, рассказ и пр.).

Модальность, являющаяся частью диктума речевого жанра, определяет его принадлежность к одному из ментальных пространств, которые Ж. Фоконье определяет как упорядоченные множества, открытые для пополнения их новыми элементами и отношениями [13 : 16]. Это своего рода конструкции, формирующие когнитивную основу представлений о мире – модели 1) реальных, 2) гипотетических, 3) вымышленных ситуаций, а также 4) ситуаций, относящихся к прошлому и будущему и 5) ситуаций, детерминированных предметными областями деятельности (экономикой, политикой, математикой и др.) [14 : 281]. Приняв этот список типов моделей за основу построения бинарной оппозиции, мы можем предположить, что модель РЖ в ментальном пространстве имеет фиксированную а) степень референциальной связи с фактами объективной реальности, относящимися к настоящему или прошлому; б) степень референциальной автономности при реализации гипотетических, относящихся к будущему, вымышленных ситуаций.

Очевидно, что тип ментального пространства можно определить, исходя из сочетания характеристик: 1) облигаторная референциальная связь с фактами объективной реальности настоящего или прошедшего времени и отсутствие референциальной автономности; 2) сильная референциальная связь с фактами объективной реальности настоящего или прошедшего времени и слабая референциальная автономность; 3) средняя степень референциальной связи с фактами объективной реальности настоящего или прошедшего времени и средняя степень автономности; 4) слабая референциальная связь с фактами объективной реальности настоящего или прошедшего времени и сильная референциальная автономность; 5) отсутствие референциальной

связи с фактами объективной реальности настоящего или прошедшего времени и облигаторная референциальная автономность.

Таким образом, представляется возможным говорить о пяти типах ментальных пространств, к которым принадлежат речевые жанры. Так, облигаторная референциальная отнесенность характеризует «привязанность» речевого объекта к непосредственной ситуации взаимодействия коммуникантов, речевое поведение которых детерминировано социальными, профессиональными, национальными и пр. установками. Вариативность минимальна, представляемая информация объективна (например, такой речевой жанр, как *объяснительная записка*).

Тип ментального пространства является ограничивающим, типизирующим основанием для деления на сферы речевой деятельности, формируя тем самым денотативное пространство речевого жанра – фрагмент внеязыковой действительности, которому принадлежит несколько тематически и логически связанных типов референтов, каноничных для этого речевого жанра.

Следовательно, тип денотативного пространства предопределяет стилистическую принадлежность речевого жанра.

Вторым компонентом канона речевого жанра после диктума является модус. Под модусом в структурной и постструктурной парадигмах, как правило, понимают «все многочисленные аспекты семантики – эмотивность, модальность, референциальность и т. п. высказывания, которые так или иначе связаны с возможными формальными преобразованиями предложения и способами его использования, не нарушающими его пропозициональное значение» [15 : 91]. Применительно к РЖ категория модуса может быть семантизирована как сумма аспектов семантики РЖ, связанных с его стратегической вариативностью, не выходящей за пределы канона.

Модус РЖ находится в сильной зависимости от диктумного содержания. Если РЖ обнаруживает свою связь лишь с одним ментальным пространством, он является стилистически непереходным и, как правило, также жёстко ограничен одной стратегией. Например, такие жанры, как *отчёт* или *инструкция*, будут моностратегическими, тогда как *проповедь*, *эссе*, *рассказ* – полистратегическими. Иными словами, способность РЖ иметь несколько стратегий повышается по мере уменьшения степени его связи с фактами объективной реальности. Это также приводит к появлению вариативности в выборе типа модального субъекта РЖ (монореферентного,

как, например, в речевом жанре *дневник*, или полиреферентного).

Данные основания определяют выбор языковых средств реализации авторского замысла – главной стратегии речевого жанра.

1.3. Прагмалингвистические основания анализа

Для выявления стратегической принадлежности реализации речевого жанра необходим анализ, позволяющий выделить типы речевых тактик и их характерные последовательности (цепочки), формирующие обобщенную модель (или несколько моделей для стилистически переходных жанров). Границу между фрагментами возможно определить, исходя из лексических и синтаксических средств, сигнализирующих о переходе к следующей теме. Такими средствами являются показатели смены референта рефлексии: плотность синтаксической связанности [16]; семантическое единство, прерывание тема-рематической цепочки, специфика взаимодействия грамматических категорий [17] и принадлежность к одному функционально-семантическому типу речи, поскольку при его смене всегда происходит смена речевой тактики. При этом обратной закономерности не прослеживается: смена тактики не обязательно маркирует смену функционально-семантического типа речи. Так, например, переход от восторженного описания к критикующему является свидетельством смены тактик, но и то, и другое остается в рамках описания.

Вследствие того что определение количества используемых тактик стремиться к бесконечности, представляется целесообразным использовать лишь их типы. Для этого на основании анализа работ, посвященных составлению типологий речевых тактик, а также в соответствии с их принадлежностью к одному из трех видов функционально-семантического типа речи можно выделить: 1) в рамках описания: бытийно-статальные, бытийно-процессуальные, характеризующие; 2) тактики повествования: история, сообщение; 3) речевые тактики рассуждения: анализ, доказательство/опровержение, обоснование, подтверждение.

1.4. Когнитивные основания анализа

Появление в пространстве культуры канона любого речевого жанра, как некоей узнаваемой модели, по которой строятся произведения, является результатом процесса формирования соответствующей образу данного речевого жанра лингво-когнитивной структуры в коллективном сознании.

Все подобные структуры принадлежат, с одной стороны, к определенному типу мировидения – одной из пяти основных картин

мира (мифологической, религиозной, научной, наивной, художественной подробнее об этом см. [18]), с другой стороны, они ориентируются на форму того или иного концепта (что легко проследить на примере наименований данных речевых жанров: *роман*, *эссе*, *повесть*, *анекдот* и т. д. – это концепты).

Иными словами, модель концепта представляет собой потенциальную структуру текста, ассоциативные компоненты концепта – направления развития основной темы. В таком случае вторым основанием для выделения фрагмента анализа можно считать его связь с этой ассоциацией общей референтной отнесенностью, которая отмечена лексическими и синтаксическими средствами.

Так как структура концепта со временем меняется, эволюционирует и модель жанра – в соответствии с изменениями в содержании поля сформировавшего её концепта.

Типы концептов, положенных в основание модели речевого жанра, представляется возможным ограничить тремя основными вариантами: гештальтом, фреймом и сценарием. С другой стороны, типы концептов реализуются неодинаково в зависимости от их принадлежности к определенной картине мира (подробнее об этом см. [19]).

2. Пример анализа речевого жанра: русское эссе

Поле терминологических единиц, привлеченных к описанию модели речевого жанра, таким образом, ограничено следующими категориями: вариант картины мира, тип ментального пространства, тип концепта, вариант стратегии, тип референта, тип модального субъекта, форма реализации авторского замысла. Вариативность когнитивно-стратегической организации эссе описывается при помощи выявления вариантов соединения указанных компонентов.

Предваряя результаты проведенного анализа формирования канона жанра эссе, необходимо сказать, что такой вариант, как академическое эссе (письменная работа, выполняемая студентами и призванная показать степень владения материалом) лишь условно относится к речевому жанру эссе, существующему в пространстве культуры, так как наряду с диктантами и изложением относится к учебному процессу (подробнее об этом см. [20]). Для эссе являются определяющими следующие характеристики.

1. Интенционной доминантой является намерение автора передать личный опыт осмысления феноменов окружающей его действительности, открыв перед собеседником специфику последовательности хода субъективной рефлексии.

2. Эссе должно быть написано в свободной, непринужденной манере изложения информации, отчего нередко произведения, в которых автор использует ту же манеру, принимаются за эссе. Соответственно необходимо различать эссе как жанр и эссеизацию как манеру изложения информации.

3. Речевой жанр эссе формально может быть организован как статья, заметка, воспоминание, отчет и др. Речевые стратегии указанных речевых жанров отличаются от стратегий эссеистики, вследствие этого представляется возможным разграничить статью и эссе в форме статьи; очерк и эссе в форме очерка и т. п.

4. Эссе ориентировано на осмысление важнейших концептов культуры, вследствие чего автор использует функционально-семантические типы речи *рассуждение* и *описание* в качестве основных.

5. Присутствие сюжетной (событийно-темпоральной) линии допустимо только в качестве аргумента или иллюстрации к излагаемой точке зрения, в этом – отличие эссе от нарративных жанров.

6. Речевой жанр эссе принадлежит к наивной картине мира, ориентирован на три сферы реализации (публицистическую, художественную, научно-публицистическую).

7. Референт рефлексии автора может быть как дескриптивным (новым для коллективного сознания), так и индексальным (представлять собой объект культуры, известное событие, личность); эссе принадлежит к третьему типу ментального пространства; модальный субъект в эссе, как правило, массовый, так как эссе обращено к максимально возможному количеству адресатов, но в некоторых случаях может ориентироваться на группу лиц.

8. Эссе имеет три варианта стратегической установки (трансляция своего видения фрагмента картины мира в сознание адресата; убеждение; интерпретация информации с целью изменить представления адресата об избранном фрагменте действительности).

9. Выявление типичных тактических цепочек позволило определить постоянные последовательности, присутствующие во всех вариантах эссе, и вариативные, проявляющиеся только в художественном варианте или только в научно-публицистическом.

Комбинации выявленных характеристик жанра составили поле потенциальной вариативности. В результате анализа русскоязычных эссе были выявлены 26 устойчивых (повторяющихся, имеющих в своем основании типичные цепочки последовательностей речевых тактик) моделей реализации эссе, составляющих ядро канона и 30 периферийных

моделей, формирующих зону ближайшего развития жанра (более подробно об этом см. [21; 22; 23]).

Сопоставление полученных данных с результатами анализа иноязычных эссе за тот же период (XX–XXI вв.) позволило определить общую тенденцию развития эссеистики в пространстве мировой культуры и предположить, что в дальнейшем количество моделей реализации русскоязычного эссе будет уменьшаться до основных реализаций:

а) художественное эссе в форме статьи, основанное на рефлексии относительно концепта, принадлежащего к группе гештальт-концептов, по своей стратегической направленности представляющее собой трансляцию авторской точки зрения читателю или интерпретацию (оригинальное переосмысление) известной информации;

б) научно-публицистическое эссе в форме статьи, основанное на рефлексии относительно концепта, принадлежащего к группе как гештальтов, так и фреймов, стратегически нацеленных на интерпретацию фактов;

в) публицистическое эссе в форме статьи по своему концептуальному основанию – гештальт, стратегически – трансляция;

г) публицистическое эссе в форме статьи по структуре фрейм, стратегически – трансляция авторской позиции и интерпретация фактов.

Заключение

Положенная в основание классификации моделей эссе концепция позволила выявить поле вариативности речевого жанра эссе, что свидетельствует о возможности изучения сходным образом и других сложных речевых жанров и определения их положения в общей системе. Кратко суммировав, можно определить общие положения предлагаемой системы следующим образом.

1. Сложный речевой жанр представляет собой комплексную лингвокогнитивную структуру, принятую социумом в качестве матрицы реализации речевой стратегии, обусловленную исторически и системно.

2. Лингвокогнитивный анализ речевого жанра является процедурой выявления зависимости данного жанра от когнитивных оснований его формирования и установления соответствующего инвариант-канона в пространстве культуры.

3. Центральная модель реализации речевого жанра (или нескольких основных моделей, равным образом входящих в его канон) складывается как результат пересечения таких категорий, как картина мира, тип концепта, тип ментального пространства, тип речевой стратегии, тип референтной отнесенности, тип

модального субъекта, формальная организация.

4. Характеристики речевого жанра детерминированы его ассоциированностью с одной из пяти картин мира: мифологической, религиозной, научной, наивной или художественной. Выделяются непереходные речевые жанры (например, миф, псалом, автореферат) и переходные, к числу которых относится эссе.

В частности, эссе – это речевой жанр, сформированный в рамках наивной картины мира и производной от нее художественной картины мира; содержание эссе составляет рефлексия автора относительно объектов культуры, структурно обусловленная типом рефлекслируемого концепта. Канон эссе конституируется тремя типами речевых стратегий: интерпретации, убеждения, трансляции фрагмента картины мира автора в сознание реципиента. Основным функционально-семантическим типом речи для эссе выступает рассуждение. В основание эссе не может быть положено повествование. Номенклатура типов речевых тактик речевого жанра эссе включает в себя три варианта речевой тактики описания: бытийно-статальное, бытийно-процессуальное, характеризующее; два варианта речевых тактик повествования: история, сообщение; пять вариантов рассуждения: анализ, доказательство/опровержение, обоснование, подтверждение, разъяснение/объяснение.

Типология русского эссе включает 26 устойчивых моделей, из них публицистическое эссе имеет 10 устойчивых моделей; художественное – 5; научно-публицистическое эссе – 11 моделей. Поскольку становление данного жанра продолжается, представляется возможным говорить о том, что результаты свидетельствуют о процессе унификации моделей (вероятно, итоговой моделью речевого жанра станет именно публицистический вариант эссе), которые в западной культуре опережают процессы, происходящие с русскоязычным эссе как в силу более длительного существования (западному эссе более 400 лет, тогда как русскому только около ста), так и в силу особенностей менталитета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дементьев В. В. «Текстоцентрическое» и «жанроцентрическое» изучение речи (к выходу первого вып. сб. «Жанры речи») // Вопросы стилистики. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1998. Вып. 27. С. 21–33.
2. Горелов И. Н., Седов К. Ф. Основы психолингвистики: учеб. пособие. М.: Лабиринт, 1998. 256 с.
3. Седов К. Ф. Анатомия жанров бытового общения // Вопросы стилистики. Человек и текст. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1998. Вып. 27. С. 9–20.
4. Долинин К. А. Речевые жанры как средство организации социального взаимодействия // Жанры речи /

под ред. В. В. Дементьева. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1999. Вып. 2. С. 7–12.

5. Дементьев В. В. Изучение речевых жанров в России: аспект формализации социального взаимодействия // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. М.: Лабиринт, 2007. С. 39–61.

6. Барнет В. Проблемы изучения жанров устной научной речи // Современная русская устная речь: в 17 т. Красноярск: Лабиринт, 1985. Т. 1. С. 80–132.

7. Гайда Ст. Жанры разговорных высказываний // Жанры речи / под ред. В. В. Дементьева. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1999. Вып. 2. С. 103–111.

8. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи / под ред. В. Е. Гольдина. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. С. 88–98.

9. Долинин К. А. Речевые жанры как средство организации социального взаимодействия // Жанры речи / под ред. В. В. Дементьева. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1999. Вып. 2. С. 7–12.

10. Арутюнова Н. Д. Понятие пропозиции в логике // Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. 6-е изд. М.: Либроком, 2009. С. 21–38.

11. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высш. шк., 1986. 639 с.

12. Кнуuttiла С. Деонтическая логика в четырнадцатом столетии // Модальные и интенциональные логики и их применение к проблемам методологии науки / под ред. В. А. Смирнова. М.: Наука, 1984. С. 142–156.

13. Fauconnier G. Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 240 p.

14. Lakoff G. Women, Fire and Dangerous Things. Chicago: University of Chicago Press, 1987. 632 p.

15. Зеленищев А. В. Пропозиция и модальность. 2-е изд., доп. М.: Либроком, 2010. 213 с.

16. Дымарский М. Я. Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы XIX–XX вв.). 3-е изд., испр. М.: КомКнига, 2006. 296 с.

17. Ноздрин Л. А. Поэтика грамматических категорий: курс лекций по интерпретации художественного текста. М.: ТЕЗАУРУС, 2004. 212 с.

18. Любимова Н. А., Бузальская Е. В. Картина мира: бытие и научный потенциал термина // Русский язык за рубежом. 2012. № 6. С. 40–49.

19. Бузальская Е. В. Функции концепта в современном эссе // Вестн. СПбГУ. 2015. Сер. 9, вып. 2. С. 76–84.

20. Бузальская Е. В. Эссе: философия жанра // Научное мнение. 2014. № 1. С. 30–33.

21. Бузальская Е. В. Национальная специфика русского эссе // Русский язык за рубежом. 2015. № 3. С. 75–81.

22. Бузальская Е. В. Вариативность реализации речевого жанра эссе // Университетский научный журнал. 2015. № 16 (3). С. 89–98.

23. Бузальская Е. В. Типология моделей речевого жанра русскоязычного эссе: специфика на фоне тенденций развития жанра эссе в мировой культуре // Научный диалог. 2016. № 10 (58). С. 21–33.

REFERENCES

1. Demytyev V. V. «Tektocentricheskoe» i «zhanrocentricheskoe» izuchenie rechi: (k vyhodu pervogo vyp. sb. «Zhanry rechi») [“Textocentric” and “genrecentric” study

of speech: (to the first issue of the collection of scientific works *Speech Genres*). *Voprosy stilistiki* [Questions of stylistics]. Saratov, 1998, iss. 27, pp. 21–33.

2. Gorelov I. N., Sedov K. F. *Osnovy psiholingvistiki* [Fundamentals of psycholinguistics: textbook]. Moscow, Labirint Publ., 1998. 256 p.

3. Sedov K. F. *Anatomiya zhanrov bytovogo obshcheniya* [Anatomy of the genres of everyday communication]. *Voprosy stilistiki* [Questions of stylistics], Saratov, 1998, vol. 27, pp. 9–20.

4. Dolinin K. A. *Rechevyie zhanry kak sredstvo organizatsii sotsialnogo vzaimodeystviya* [Speech genres as means of organization of social interaction]. *Zhanry rechi: sb. nauch. tr.* [Speech genres: collection of scientific works]. Saratov, 1999, iss. 2, pp. 7–12.

5. Demytyev V. V. *Izucheniye rechevykh zhanrov v Rossii: aspekt formalizatsii sotsialnogo vzaimodeystviya* [The investigation of speech genres in Russia: an aspect of social interaction formalization]. *Antologiya rechevykh zhanrov* [The speech genres anthology]. Moscow, Labirint Publ., 2007, pp. 39–61.

6. Barnet V. *Problemy izucheniya zhanrov ustnoy nauchnoy rechi* [Problems of studying scientific oral speech genres]. *Sovremennaya russkaya ustnaya nauchnaya rech'* [Modern Russian scientific oral speech]. Krasnoyarsk, Labirint Publ., 1985, vol. I, pp. 80–133.

7. Gajda S. *Zhanry razgovornykh vyskazyvaniy* [Genres of spoken utterances]. *Zhanry rechi: sb. nauch. tr.* [Speech genres: collection of scientific works]. Saratov, 1999, iss. 2, pp. 103–112.

8. Shmeleva T. V. *Model rechevogo zhanra* [Model of the speech genre]. *Zhanry rechi: sb. nauch. tr.* [Speech genres: collection of scientific works]. Saratov, 1997, iss. 1, pp. 88–99.

9. Dolinin K. A. *Rechevyie zhanry kak sredstvo organizatsii sotsialnogo vzaimodeystviya* [Speech genres as means of organization of social interaction]. *Zhanry rechi: sb. nauch. tr.* [Speech genres: collection of scientific works]. Saratov, 1999, iss. 2, pp. 7–12.

10. Arutyunova N. D. *Ponyatie propositsii v logike* [The concept of propositions in logic]. *Predlozhenie i ego smysl: Logiko-semanticheskie problem* [Proposition and its meaning: logic and semantic problems. 6th ed.]. Moscow, Librocom Publ., 2009, pp. 21–38.

11. Vinogradov V. V. *Russkij yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove* [Russian language. Grammatical study of a word]. Moscow, Vyssh. shk., Publ., 1986. 639 p.

12. Knuuttiila P. *Deonticheskaya logika v chetyrnadcatom stoletii* [Deontic logic in the fourteenth century]. *Modal'nye i intensional'nye logiki i ih primeneniye k problemam metodologii nauki* [Modal and intensional logic and

their application to the problems of the methodology of science] Ed. by V. A. Smirnova. Moscow, Nauka Publ., 1984, pp. 142–156.

13. Fauconnier G. *Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 240 p.

14. Lakoff G. *Women, Fire and Dangerous Things*. Chicago: The University of Chicago Press, 1987. 632 p.

15. Zelenshchikov A. V. *Propozitsiya i modal'nost'* [Proposition and modality]. Moscow, Librocom Publ., 2010. 213 p.

16. Dymarskiy M. Ya. *Problemy tekstoobrazovaniya i hudozhestvennyy tekst (na materiale russkoj prozy XIX–XX vv.)* [Problems of text formation and artistic text (based on Russian prose of the 19th and 20th centuries). 3rd ed., corr.]. Moscow, KomKniga Publ., 2006. 296 p.

17. Nozdrina L. A. *Poetika grammaticheskikh kategorij: kurs lekcij po interpretatsii hudozhestvennogo teksta* [Poetics of grammatical categories: a course of lectures on the interpretation of an artistic text]. Moscow, Tezaurus Publ., 2004. 212 p.

18. Lyubimova N. A., Buzal'skaya E. V. *Kartina mira: bytie i nauchnyj potencial termina* [Picture of the world: being and scientific potential of the term]. *Russkij yazyk za rubezhom* [Russian language abroad]. Moscow, 2012, no. 6, pp. 40–49.

19. Buzalskaya E. V. *Funkcii koncepta v sovremennom esse* [Functions of the concept in the modern essay]. *Vestnik SpbGU* [Bulletin of St. Petersburg State University]. St Petersburg, 2015, ser. 9, iss. 2, pp. 76–84.

20. Buzalskaya E. V. *Esse: filosofiya zhanra* [Essays: the philosophy of the genre]. *Nauchnoe mnenie* [Scientific opinion]. St Petersburg, 2014, no. 1, pp. 30–33.

21. Buzalskaya E. V. *Nacional'naya specifika russkogo esse* [National specific features of the Russian essay]. *Russkij yazyk za rubezhom* [Russian language abroad]. Moscow, 2015, no. 3, pp. 75–81.

22. Buzalskaya E. V. *Variativnost' realizatsii rechevogo zhanra esse* [Variability of the implementation of the speech genre of the essay]. *Universitetskij nauchnyy zhurnal* [University Scientific Journal]. St Petersburg, 2015, no. 16, pp. 89–98.

23. Buzalskaya E. V. *Tipologiya modelej rechevogo zhanra russkoyazychnogo esse: specifika na fone tendencij razvitiya zhanra esse v mirovoj kul'ture* [Typology of models of the speech genre of the Russian language essay: specific features along with the trends in development of the genre of essays in world culture]. *Nauchnyy dialog* [Scientific Dialogue]. Ekaterinburg, 2016, no. 10 (58), pp. 21–33.

Статья поступила в редакцию 08.05.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бузальская Е. В. Лингвокогнитивная типология речевых жанров: на материале эссе // *Жанры речи*. 2017. № 1 (15). С. 30–36. DOI: 10.18500/2311-0740-2017-1-15-30-36

For citation

Buzalskaya E. V. Linguocognitive Typology of Speech GENRES: on the Basis of an Essay. *Speech Genres*, 2017, no. 1 (15), pp. 30–36. DOI: 10.18500/2311-0740-2017-1-15-30-36 (in Russian).